

Глава 71 – Внутренняя и внешняя политика.

Как и ожидал Юсуке, условия выставленные им были легко приняты Третьим Хокаге.

«Хокаге-сама действительно справедлив, я восхищаюсь вами. Но этих двух пунктов недостаточно, чтобы успокоить гнев моего клана!»

Услышав слова Юсуке, Сарутоби Хирузен нахмурился: «Говори, я слушаю».

«В-третьих, на этот раз клан Учиха понес огромные потери, поэтому департамент полиции не сможет нормально функционировать только с людьми из клана Учиха. Чтобы полиция могла поддерживать нормальную работу, вам необходимо объявить о том, что с завтрашнего дня, полиция Конохи будет дополнена шиноби из деревни».

Пост главы департамента полиции изначально мог легко вызвать конфликты и зависть со стороны высших и средних кланов деревни. А учитывая тот факт, что клан Учиха превратил департамент полиции в запретную для других кланов зону. Враждебность и разделение между кланом Учиха и другими силами Конохи лишь возросла, что также стало не мало важным фактором, который повлиял на то, что у клана Учиха почти не осталось союзников в деревне.

Открытие дверей департамента полиции для шиноби из деревни, позволило бы клану собрать некоторое количество людей, обладающих силой, а также установить доверительные отношения со многими силами деревни.

Но обратная сторона этой меры: власть департамента полиции больше не будет являться чистой, ведь обязательно появятся люди, имеющие скрытые мотивы.

Однако у Юсуке был способ решить эту проблему: новых членов будут тщательно проверять, либо он сам, либо Итачи. Юсуке полностью уверен, что с гендзюцу Итачи и его самого, ни один шиноби не сможет спрятать от них свои злые намерения.

Услышав третью просьбу Юсуке, Сарутоби Хирузен нахмурился еще больше.

Будучи старым лисом и опытным политиком, он быстро разгадал план Юсуке. Это открытие заставило его, заново оценить человека перед собой.

«Я думал, что он лишь сопляк с большой силой, но, похоже, с ним будет гораздо сложнее иметь дело, чем с Фугаку!» - подумал Сарутоби Хирузен, печально вздыхая про себя.

Видя хмурый взгляд, холодная улыбка Юсуке стала еще шире, прежде чем он озвучил еще более возмутительную просьбу: «И наконец, четвертое условие, кто-то из клана Учиха должен иметь место среди Совета Листа!»

«Что! – Сарутоби Хирузен оказался настолько потрясен, что неосознанно встал. – Это невозможно, положение и обязанности, которыми должен заниматься советник Хокаге, очень важны и не могут быть предоставлены кому-то без высоких моральных принципов!»

Слова Сарутоби Хирузена несли тонкий смысл, подразумевая, что никто из клана Учиха не походит на роль советника Хокаге.

Юсуке усмехнулся: «Забавно, что один из двух кланов основателей Конохи не имеет даже места среди Совета Листа, не говоря уже о невозможности занять пост Хокаге! Именно из-за того, что клан Учиха подвержен дискриминации со стороны деревни и лишен возможности

занимать высшие должности, привело к тому, что такая презренная и бесстыдная мразь как Данзо, осмелилась строить заговоры против нашего клана!»

Слова Юсуке имели смысл, и хотя он ругал Данзо, Сарутоби Хирузену показалось, что часть их, была направлена и на него самого.

Хлопнув по столу, Третий Хокаге сердито взревел: «Учиха Юсуке, не забывайся, вздумал угрожать мне?»

В ответ, Юсуке не проявил ни малейшей слабости: «Хокаге-сама, это наши условия и они не подлежат обсуждению! Кроме того, это не угроза, а предупреждение!»

Как только Юсуке закончил говорить, глаза Итачи и Юсуке изменились, желая оказать еще больший эффект, Юсуке также высвободил часть духовного давления в сторону старика.

Почувствовав мощную ауру, исходящую от тела Юсуке, а также особый узор в глазах обоих, Третий Хокаге замолчал.

Глаза Итачи без сомнения были мангёке шаринганом, в то время как золотисто-огненные глаза Юсуке были беспрецедентными, и глядя на них, Сарутоби Хирузен пришел к ошибочному выводу, что это редкая разновидность мангёке шарингана.

Поскольку Шисуйи был его самым верным подчиненным, Третий Хокаге многое знал о мангёке шарингане, даже больше, чем большинство членов клана Учиха. Поэтому, он относился к этим глазам очень настороженно.

Глядя на две пары глаз перед собой, в сочетании духовного давления Юсуке, Третий Хокаге не мог не почувствовать огромного давления.

Глядя на молчаливого старика, Юсуке холодно улыбнулся. Он знал, что сейчас, Сарутоби Хирузен обдумывает разные сценарии. Скорее всего, сейчас старик сравнивает силу деревни и клана Учиха с Юсуке и Итачи, и сколько будет жертв, если он попытается их подавить с помощью этой силы.

Но, Юсуке не переживал, ему было прекрасно известно, что Сарутоби Хирузен любит слишком много думать о будущем и это зачастую приводит к тому, что он становится нерешительным в моменты, когда необходимо действовать жестко и решительно.

«Теперь, когда я подумал об этом, в твоих словах есть смысл, клан Учиха действительно должен иметь возможность занять пост в Совете Листа. Но выбор советника Хокаге – дело огромной важности, и даже я не способен принять такое решение самостоятельно, я могу лишь дать вам возможность. В конце концов, тем кто примет окончательное решение – Даймё Огня! Может ли ваш кандидат стать советником или нет, все зависит от него!»

Услышав слова Третьего Хокаге, Юсуке легкомысленно ответил: «Шанс – это все, что нам нужно. С этим, я полагаю, что все оставшиеся условия также будут соблюдены! Итак, на этом у меня пока все!»

Глядя на холодную улыбку Юсуке, Третий Хокаге как бы ни думал, не мог понять его мысли.

«Хорошо, кто будет выступать от вашего клана Учиха?» – спросил Третий Хокаге, решив на время оставить вопросы в своей голове без ответа.

«Естественно, этим кандидатом буду я, Учиха Юсуке!»

«Сенсей, я действительно не ожидал, что вы сможете получить так много выгод для нашего клана!» - восхищенно воскликнул Итачи, когда они вышли из резиденции Хокаге.

«Итачи, враг подобен пружине: если ты силен – он слаб, если ты слаб – он силен», - небрежно ответил Юсуке.

Если бы Третий Хокаге был таким же жестким, как Четвертый Райкаге, у Юсуке не было бы другого выбора, кроме как вывести клан Учиха из деревни, несмотря на его нежелание.

Ведь с характером Четвертого Райкаге, он никогда не пойдет на уступки, даже если знает, что в конечном итоге ситуация будет проигрышной.

Итачи кивнул и снова спросил: «Сенсей, но даже если Хокаге-сама согласится назначить тебя новым советником Хокаге, как ты заставишь Даймё Огня согласиться на это?»

Юсуке улыбнулся: «У меня есть свои методы, просто оставь это на меня! Кроме того, я не стремлюсь стать простым советником Хокаге! Ведь даже если бы я стал советником, я бы не имел большой власти».

Услышав слова Юсуке, Итачи забеспокоился: «Тогда каков ваш план, сенсей?»

Уголки рта Юсуке слегка изогнулись: «Ты узнаешь, когда придет время».

У Юсуке уже был план, как разобраться с высшими чинами Конохи, этим он временно решит «внешнюю» проблему клана Учиха.

«Есть еще "внутренняя" проблема, с которой тоже нужно разобраться!» - подумал Юсуке, в его глазах мелькнул холодный огонек.